

Святитель Тихон, патриарх Московский и всея Руси – исповедник веры, защитник Церкви, обличитель богоборческой власти. Камень, о который разбились ложь и лукавство нового порядка.

Послание Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров. 1918 г.

«Все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52)

Это пророчество Спасителя обращаем Мы к вам, нынешние вершители судеб нашего отечества, называющие себя «народными» комиссарами. Целый год держите в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину Октябрьской революции. Но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает нас сказать вам горькое слово правды.

Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания?

Поистине, вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Мф. 7, 9 - 10). Народу, изнуренному кровопролитной войною, вы обещали дать мир «без аннексий и контрибуций».

От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унижительные условия которого даже вы сами не решались обнародовать полностью? Вместо аннексий и контрибуций великая наша Родина завоевана, умалена, расчленена, и в уплату наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото.

Вы отняли у воинов все, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно еще храбрых и непобедимых, оставить защиту Родины, бежать с полей сражения. Вы угасили в сердцах воодушевлявшее их сознание, что «больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15, 13). Отечество вы подменили бездушным интернационалом, хотя сами отлично знаете, что, когда дело касается защиты отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями.

Отказавшись защищать Родину от внешних врагов, вы, однако, непрерывно набираете войска.

Против кого вы их ведете?

Вы разделили весь народ на враждующие между собой страны и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян поставить торжество призраку мировой революции.

Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир. Никто не чувствует себя в безопасности; все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного, вами введенного суда. Казнят не только тех, которые перед вами в чем-либо провинились, но и тех, которые даже перед вами заведомо ни в чем не виновны, а взяты лишь в качестве «заложников», этих несчастных убивают в отместку за преступления, совершенные лицами не только им не единомышленными, а часто вашими же сторонниками или близкими вам по убеждению. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем невиновных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной «контрреволюционности».

Бесчеловечная казнь отягчается для православных лишением последнего предсмертного утешения - напутствия Святыми Тайнами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения.

Не есть ли все это верх бесцельной жестокости со стороны тех, которые выдают себя благодетелями человечества и будто бы сами когда-то много потерпели от жестоких властей.

Но вам мало, что вы обагрили руки русского народа его братскою кровью: прикрываясь различными названиями - контрибуций, реквизиций и национализации, вы толкнули его на самый открытый и беззащитный грабеж. По вашему наущению разграблены или отняты земли, усадьбы, заводы, фабрики, дома, скот, грабят деньги, вещи, мебель, одежду. Сначала под именем «буржуев» грабили людей состоятельных, потом под именем «кулаков» стали уже грабить более зажиточных и трудолюбивых крестьян, умножая, таким образом, нищих, хотя вы не можете не сознавать, что с разорением великого множества отдельных граждан уничтожается народное богатство и разоряется сама страна.

Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть, заглушили в нем сознание греха; но какими бы названиями ни прикрывались злодеяния - убийство, насилие, грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к Небу об отщиплении грехами и преступлениями.

Вы обещали свободу...

Великое благо - свобода, если она правильно понимается, как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и своеволие. Но такой-то свободы вы не дали: во всяческом потворстве низменным страстям толпы, безнаказанности убийств, грабежей заключается дарованная вами свобода. Все проявления как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно. Это ли свобода, когда никто без особого разрешения не может провезти себе пропитание, нанять квартиру, когда семьи, а иногда население целых домов выселяются, а имущество выкидывается на улицу, и когда граждане искусственно разделены на разряды, из которых некоторые отданы на голод и разграбление?

Это ли свобода, когда никто не может высказать открыто свое мнение, без опасения попасть под обвинения в контрреволюции? Где свобода слова и печати, где свобода церковной проповеди? Уже заплатили своею кровью мученичества многие смелые церковные проповедники; голос общественного и государственного осуждения и обличения заглушён; печать, кроме узко большевистской, задушена совершенно.

Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и ее служителей, злобные богохульства и кощунства. Вы глумитесь над служителями алтаря, заставляете епископов рыть окопы (епископ Тобольский Гермоген) и посылаете священников на грязные работы. Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей и не задумались нарушить их посмертную волю. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей, без всякого к тому повода и причины. Вы заградили доступ в Московский Кремль - это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины - приход, уничтожаете братство и другие церковно-благотворительные просветительные учреждения, разгоняете церковно-епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для православного воспитания духовной пищи.

«И что еще скажу? Не достанет мне времени» (Евр. 11, 32), чтобы изобразить все те беды, какие постигли Родину нашу. Не буду говорить о распаде некогда великой и могучей России, о полном расстройстве путей сообщения, о небывалой продовольственной разрухе, о голоде и холоде, которые

грозят смертью в городах, об отсутствии нужного для хозяйства в деревнях. Все это у всех на глазах. Да, мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ Божий и запечатлев в ней образ зверя. Сбываются слова пророка - «Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови; мысли их - мысли нечестивые; опустошение и гибель на стезях их» (Ис. 59, 7).

Мы знаем, что Наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения нас в противлении власти, но чем выше будет подниматься «столп злобы» вашей, тем вернейшим будет оно свидетельством справедливости наших обличений.

Не Наше дело судить о земной власти, всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя Наше благословение, если бы она воистину явилась «Божиим слугой» на благо подчиненных и была страшная «не для добрых дел, а для злых» (Рим. 13, 34). Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних, истребление невинных, простираем мы Наше слово увещания: отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11, 51) и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26, 52).

Тихон Патриарх Московский и всея России 13 (26) октября 1918 года

<http://www.pravoslavie.ru/archiv/patrikhailiantisem.htm>

"ВЫНУЖДАЮСЬ ОБРАТИТЬ ВАШЕ ВНИМАНИЕ" (Обращение Патриарха Тихона в СНК от 1 августа 1919 г.)^[1]

Святитель Тихон

Одним из ключевых вопросов истории Русской Православной Церкви в XX веке остается проблема поиска основ взаимоотношений Церкви и власти в послеоктябрьский период.

В феврале 1918 г. декретом Совета народных комиссаров Русская Православная Церковь была отделена от государства и лишена права юридического лица, а ее имущество подлежало национализации. Это было одним из первых шагов атеистического государства, направленных на разрушение Церкви как целостного института, искоренение религии из жизни общества. Активное вмешательство властей во внутреннюю жизнь Церкви, начавшиеся гонения, а впоследствии и массовый террор по отношению к духовенству и верующим, инициировали глубокий конфликт между государством и Церковью. Гражданская война еще более обострила это противостояние.

Русская Православная Церковь, в лице ее Предстоятеля, Патриарха Тихона, неоднократно выступала с осуждением творящихся беззаконий. В послании Совету народных комиссаров от 7 ноября 1918 г. он пишет: "...Ныне же к вам ... простираем мы наше слово увещания: отпразднуйте годовщину вашего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности..."^[2]

Однако следует подчеркнуть, что, несмотря на резкий тон послания, для Патриарха была характерна позиция невовлеченности в политическую борьбу. Месяцем позже он заявляет: "...не наше дело судить о земной власти, Богом допущенной, а тем более

предпринимать действия, направленные к ее низвержению. Наш долг лишь указывать на отступления людская от великих Христовых заветов любви, свободы и братства, изобличать действия, основанные на насилии и ненависти, и звать всех ко Христу."^[3]

Эта позиция Патриарха легла в основу его исторического послания к архипастырям и пастырям Русской Церкви о невмешательстве в политическую борьбу от 8 октября 1919 г.^[4]

Не отказываясь от критической оценки политики советского государства в области религии, Патриарх еще раз подчеркивает, что "...установление той или иной формы правления не дело Церкви, а самого народа. Церковь не связывает себя ни с каким определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение."^[5]

Тем не менее, власть исходила из тезиса активной враждебности Церкви новому государственному строю, обвиняя ее в контрреволюционной пропаганде и агитации. Нередко к этому добавлялись обвинения в антисемитизме и разжигании межнациональной розни. Поэтому, последовательная линия на аполитичность Церкви не могла воспрепятствовать патриарху Тихону в случае необходимости поднять свой голос в защиту Православной Церкви от клеветы и ложных обвинений, в избытке тиражируемых большевистской прессой.

Введение в научный оборот новых документов позволяет точнее оценить всю глубину противостояния двух мировоззрений, степень ответственности Предстоятеля Русской Православной Церкви за свою паству, его твердость в отстаивании своих взглядов.

Одним из таких документов является обращение Патриарха Тихона в СНК от 1 августа 1919 г.^[6]

Это ответ на статью "некоего Карина", обвиняющего Церковь в "безудержной антисемитской и белогвардейской агитации" и организации погромов. Будучи одной из многих подобных статей, она является документом эпохи, характеризующим методы и приемы большевистской печати в борьбе с идеологическими противниками.^[7] В связи с этим, а также для того, чтобы лучше понять смысл полемики приведем текст статьи полностью:

"Рясофорные погромщики"

Во вчерашнем № "Известий" была помещена телеграмма из Киева, в которой сообщалось, что на заседании союза пастырей Киева и киевской епархии было внесено предложение о том, чтобы духовенство отмежевалось от погромов и обратилось с соответствующим заявлением к населению. "Почтенное" собрание с епископом Василием во главе, единогласно это предложение отклонило. Таким образом, киевские пастыри не сочли даже нужным отмежеваться, хотя бы на словах, от тех ужасов и зверств, которые творили и творят над мирным еврейским населением Украины банды Григорьева, Зеленого, Петлюры и т.д. В этом нет ничего удивительного. Наше духовенство все время шло в авангарде отечественных погромщиков. Все кошмарные погромы царизма совершались при непосредственном идейном и фактическом участии священнослужителей всех рангов. Рясофорные погромщики именем Христа натравливали черную сотню и одурманенную несознательную толпу на евреев. Именем Христа люди-звери, натравленные попами и жандармами, разбивали головы восьмидесятилетних стариков и бросали с трехэтажных домов грудных младенцев.

Мы хорошо это помним. Кошмар гомельского и кишеневского погромов еще стоит у нас перед глазами. То же происходит теперь на Украине, но в гораздо более ужасных размерах; то же черные вороны реакции хотят вызвать и у нас, в Советской России.

Ни для кого ни секрет, что почти по всем церквам Москвы святые отцы ведут самую безудержную антисемитскую и белогвардейскую агитацию в проповедях, под видом религиозных собеседований и т.д.

Добровольные, самые злостные агенты Колчака и Деникина, они разжигают человеконенавистнические инстинкты своих слушателей. Призванные поучать свою паству заветам любви к ближнему, служители алтаря своей погромной агитацией кощунственно оскверняют имя того, представителем которого на земле они являются. Но это их дело.

Советская власть не может попустить, чтобы такая агитация велась безнаказанно. Пользуясь полной неприкосновенностью, пользуясь полным невмешательством государственной власти в дела религии, они используют богослужебные места меньше всего для совершения культа, а, главным образом, для безудержной антиеврейской и антисоветской травли.

Не нам учить святых отцов заветам правды и любви. В этом они сами должны быть большими "специалистами".

Не знаем, состоится или уже состоялось собрание московских пастырей, не знаем, было ли там вынесено какое-нибудь решение, одобряющее или порицающее погромы, не знаем даже мнения по этому поводу патриарха Тихона, но так или иначе в Красной Москве не может быть места позабывшим свои прямые обязанности священствующим погромщикам.

Советская власть совершенно не вмешивается в дело религии, она отделила церковь от государства и не мешает всякому верить так, как он хочет, и в этом отношении поставило верующих в условия, которых для них не существует почти ни в одной стране, ни в одном государстве. Власть трудящихся отняла только у духовенства их земли, их богатства, их привилегии и преимущества и отняла у него возможность дурачить в школах подрастающее поколение.

И если святые отцы, не желая мириться с потерей всего этого, в дикой злобе призывают несознательные массы на погромы и зверские расправы, советская власть должна раз навсегда поставить их на место и сказать им: "Довольно!".

Карин
Известия № 166-718. 30 июля 1919 г.

Какие же силы стояли за организацией погромов? Есть ли правда в статье Карина?

Анализируя историю погромного движения на Украине во время гражданской войны, следует отметить, что погромы, вспыхнувшие с конца 1918 г., были долгое время тесно связаны с именем главного атамана украинских войск, Петлюры, будучи спутниками наступления и особенно отступления украинской армии. В еще более страшную фазу они вступают в мае 1919, с восстанием атамана Григорьева. Погромным походом против евреев обернулось и повстанческое движение украинской деревни, порожденное недовольством экономической и национальной политикой советской власти. В 1919-1921 гг. число повстанческих погромных атаманов на Украине доходило

до нескольких сотен. От них особенно пострадало еврейское население правобережной Украины и прилегающих районов левобережной.^[8]

Антисемитские настроения украинской армии, ярко показаны в отчете М. Рафеса, члена делегации Киевской городской думы, высланной навстречу петлюровским войскам, с просьбой недопущения эксцессов в отношении еврейского населения.

"...Солдаты и даже офицеры не скрывали своего озлобленно-антисемитского настроения. В ответ на просьбу о недопущении эксцессов солдаты возмущенно кричали: "Нет, мы расправимся и расправимся беспощадно". "Я один вырежу не меньше 50 евреев!" - кричал кто-то из солдат. "Полгорода, всех жидов надо перерезать!" - кричал другой. Этого Рафеса надо первым застрелить..." "Мы жили с евреями в мире и согласии. Мы им дали равноправие, национально-персональную автономию. Но им всего этого мало, они хотели всю Украину захватить в свои руки. Жид Троцкий идет войной на Украину, и его поддерживают все евреи-капиталисты", - кричали солдаты в другом месте. "Когда мы отступали из Киева через Подол, мы в каждом еврейском доме находили пулемет, из которого в нас стреляли", - говорили другие солдаты. "Все три миллиона жидов надо выгнать из Украины, пусть идут себе, куда хотят!", "Украина для украинцев!"^[9]

В.К. Винниченко, один из главных лидеров украинского национального движения констатирует, что подбивало солдат к погромам главным образом само офицерство. Показательно, что ни один из преступников был не только не расстрелян, но даже не понес какого-либо наказания. Когда же глава правительства стал требовать от атамана объяснений, тот сердито ответил: "А почему же они (евреи) не боролись с нами против гетманщины?" "А если главный атаман говорил и думал, что евреи заслуживают погромов,- спрашивает Винниченко, - то что могли думать, говорить и делать атаманцы?"^[10]

Не менее важным фактором в погромном движении на Украине были и антиеврейские настроения в деревне. По мнению эмигрантского исследователя И.М. Чериковера, антисемитская струя, принесенная украинской армией, дала новый импульс и как бы официальную санкцию погромным чувствам темной крестьянской массы. Видя с какой легкостью и безнаказанностью армия расправилась с евреями, крестьяне стали смотреть на последних как на преступников, лишенных всяческой защиты закона. "Деревня оказалась необычайно восприимчива к погромным идеям и всегда охотно шла вслед за буйствующим гайдамаком с пустым мешком забирать еврейское добро".^[11]

Для нас весьма интересна оценка причин погромов на Украине в 1917-1919 гг. советским автором С. А. Алексеевым. В предисловии к сборнику "Революция на Украине: По мемуарам белых.", вышедшем в 1930 г., он пишет:

"...Правительство Центральной рады и правительство Директории отличаются друг от друга только по названию, да еще по тому, что первое действовало с Октябрьских дней до конца апреля 1918 г., а второе начиная с ноября 1918 г. Классовый и партийный, а частью персональный состав того или другого совершенно одинаковы. Совершенно естественно поэтому, что погромы, явившиеся таким бедствием на Правобережье в период властвования Директории, начались еще при Центральной раде и носили совершенно тот же характер, что и потом: это были погромы, производившиеся при прямом попустительстве - можно было бы сказать: подстрекательстве - "национального" Украинского правительства, "кокетничавшего" своим антисемитизмом. Активной силой, устраивавшей погромы, была регулярная армия (поскольку можно о

таковой говорить в отношении этого периода) и темные силы крестьянства, поддавшиеся кулацкой агитации."^[12]

Отбросив большевистскую риторику, мы видим, что Алексеев, выделяя движущие силы погромов, фактически следует за своими политическими оппонентами. Обращает на себя внимание тот факт, что он совершенно не указывает на какую бы то ни было роль православного духовенства в погромной агитации.

Напротив, имеется немало свидетельств активной антипогромной деятельности духовенства на Украине. Следует упомянуть созданную группой русских общественных деятелей специальную Лигу борьбы с антисемитизмом, в состав которой входил протоиерей Константин Агеев.^[13] Против погромов, печальную традицию которых продолжила Добровольческая Армия, активно выступало Киевское Религиозно-философское Общество.^[14] Очевидцы указывают, что евреев скрывали у себя даже священники известные своими крайне правыми взглядами.^[15]

Таким образом, сопоставив свидетельства лиц различной политической ориентации, можно заключить, что погромное движение на Украине во время гражданской войны имело в своей основе сложный комплекс причин политического, экономического и психологического характера. Однако нет никаких оснований для выделения в качестве одной из причин - "погромной деятельности" духовенства. В связи с этим, факты приведенные в статье Карина, представляются мало правдоподобными. Решительно отвергает их и Патриарх.

Следует также заметить, что свое отношение к еврейским погромам Церковь не раз высказывала. Святейшим Синодом был издан циркуляр, чтобы духовенство приняло меры к искоренению вражды против евреев. Населению раздавались тысячи листовок.^[16] Особенно заметными были выступления в защиту еврейского населения будущего митрополита Антония (Храповицкого).

"...О евреях я говорил и отпечатал поучение в 1903 году (против погромов), благодаря которому на Волыни не было в том году погромов, облетевших весь юго-западный край; в 1905 году... за день до Вербной субботы прибыл я из Петербурга и на Страстной седмице сказал опять речь против погрома, готовившегося в первый день Пасхи. Погром этот не состоялся, и лишь после убийства еврейским наймитом популярного пристава Куярова в Фомино воскресенье вечером, когда я выезжал из Житомира в Петербург, начались драки с евреями, которые потом говорили, что "правительство нарочно вызвало нашего архиерея в Петербург, потому что, пока он в городе, то нас не били"; в 1907 году я напечатал в газете, а потом брошюрой статью: "Еврейский вопрос и св. Библия", которую теперь переиздаю на еврейском жаргоне. Все это, однако, не мешает либералам обо мне печатать, что я хожу с крестными ходами для возбуждения погромов. Между тем, всякие погромы прекратились на Волыни с тех пор, когда образовался Почаевский "Союз русского народа" в 1906 году".^[17]

По поводу кишиневского погрома, упомянутого Кариним, митр. Антоний писал:

"Должно уважать евреев-караимов и евреев-талмудистов... Страшись же, христианин, обижать священное, хотя и отверженное племя. Страшная же казнь Божия постигнет тех злодеев, которые проливают кровь, родственную Богочеловеку, Его Пречистой Матери, апостолам и пророкам. Не говори, что эта кровь священна только в прошедшем, а знай, что и в будущем их ожидает приобщение Божескому естеству (2 Петр. 1, 4)."^[18]

Высказывались не только иерархи, но и рядовое духовенство. Высокочтимый пастырь и духовный наставник о. Иоанн (Кронштадтский) пишет учинившим еврейский погром в Кишиневе: "Русский народ, братья наши! Что вы делаете? Зачем вы сделали варварами, - громилами и разбойниками людей, живущих в одном с вами отечестве под сенью и властью одного Русского Царя и поставленных от него правителей? Зачем допустили пагубное самоуправство и кровавую разбойническую расправу с подобными вам людьми?"^[19]

Таким образом, негативное отношение Церкви к погромам вполне очевидно. Есть и еще не мало свидетельств подобного рода.^[20]

Справедливости ради, следует сказать, что определенным кругам духовенства были свойственны антисемитские настроения. Но от подобных настроений до организации и вдохновения еврейских погромов существует огромная дистанция, которая в большинстве случаев оказалась не пройденной. Встречались, конечно, и печальные исключения. Архимандрит Михаил (Семенов), обращаясь к "собратьям-пастырям" пишет:

"...Мы слышали...и то, что иногда пастыри повинны в этом [в погромах - В.Л.] ...Верить не хочется, но было и это ..., ослепил Господь сердца их и отвратил руку свою от них.

Конечно таких священников - единицы ..."^[21]

Разумеется, не такого рода пастыри определяли лицо и позицию Церкви. Но Карин ставит во главу угла именно эти нехарактерные случаи.

Следует упомянуть и о роли Церкви в деле Бейлиса, когда, выступая в качестве эксперта, профессор Петербургской Духовной Академии И. Троицкий решительно защищал евреев от обвинений в ритуальных убийствах. В этом смысле показательно свидетельство адвоката-еврея Я.С. Гуровича, который в 1922 г., защищая петроградского митрополита Вениамина, а вместе с ним и всю Церковь, сказал:

"Русское духовенство - плоть от плоти и кость от костей русского народа... В дни процесса Бейлиса именно духовенство было против процесса. Эксперты свящ. А. Глаголев и проф. Духовной академии Троицкий решительно отвергли употребление евреями христианской крови. Я - еврей, счастлив и горд засвидетельствовать, что еврейство всего мира питает уважение к русскому духовенству и всегда будет благодарно последнему за позицию, занятую русским духовенством в деле Бейлиса."^[22]

Неправда и то, что не известно мнение Патриарха Тихона относительно погромов. Буквально за неделю до публикаций в "Известиях" о погромных настроениях духовенства он, обращаясь к "чадам Православной Российской Церкви", пишет:

"...Доносятся вести о еврейских погромах, избиении племени без разбора возраста, вины, пола, убеждений.

...Православная Русь! Да идет мимо тебя этот позор. Да не постигнет тебя это проклятие. Да не обагрится твоя рука в крови, вопиющей к Небу. Не дай врагу Христа, дьяволу, увлечь тебя страстию отмщения и посрамить подвиг твоего исповедничества, посрамить цену твоих страданий от руки насильников и гонителей Христа. Помни: погромы - это торжество твоих врагов. Помни: погромы - это бесчестие для тебя, бесчестие для Святой Церкви!"^[23]

Из вышеизложенного еще раз можно заключить, что обвинения, озвученные Кариним, весьма далеки от действительности. С горькой иронией соглашается Патриарх лишь с одним его утверждением, о том, что "советская власть поставила верующих в условия, которых для них не существует почти не в одной стране, ни в одном государстве".

Это послание Патриарха Тихона, не найденное автором в числе опубликованных документов, приводится полностью:

В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Вынуждаюсь обратить Ваше внимание на непрекращающуюся в лубочных и официальных изданиях травлю против православной Церкви и ее служителей, - травлю принявшую чисто погромный характер. Православной Церкви навязывается нестроение и вины вовсе ей несвойственные. Из непроверенных сообщений делаются спешные выводы и авторы статей направленных против Православной Церкви и ее служителей изощраются в усилиях причинить ей боль и опорочить ее действия.

В № 166-718 Известий ВЦИК-СРККД-МСРКД помещена статья некоего Карина "Рясофорные погромщики". Основывая свои выпады на неправдоподобном, во всяком случае непроверенном телеграф. сообщении из Киева, гр. Карин поносит православную Церковь и духовенство, называет последнее "авангардом отечественных погромщиков", "натравливающих именем Христа черную сотню и одурманенную несознательную толпу на евреев", "злостными агентами Колчака и Деникина", "разжигающими челоовеконенавистнические инстинкты своих слушателей", "использующими богослужебные места главным образом для безудержной антиеврейской и антисоветской травли", "позабывшими свои прямые обязанности погромщиками" и т.д. Не довольствуясь этим, гр. Карин берет огульно под подозрение почти всю Московскую Церковь, донося по начальству: "Ни для кого не секрет, что почти по всем церквам Москвы святые отцы ведут самую безудержную антисемитскую и белогвардейскую агитацию в проповедях, под видом религиозных беседований и т.д."

Мы с негодованием отмечаем весь этот погромный беззастенчивый поклеп на св. Православную Церковь. Отношение ее к погромам достаточно определилось во дни печальной памяти минувших еврейских погромов. Кто, как не духовенство выступало против погромов и устно и печатно? Кто останавливал стихийную резню еврейского племени? Если гр. Карин не помнит этого, не помнит статей архиепископа Антония Храповицкого, б. Иоанна Кронштадтского, то пусть не спешит с своими обобщениями и стремления к погромной агитации не сваливает с больной головы на здоровую.

Мы с негодованием отмечаем и то утверждение автора, будто "не для кого не секрет, что почти по всем церквам Москвы святые отцы ведут самую безудержную антисемитскую и белогвардейскую агитацию в проповедях и т.д." Мы убежденно заявляем: это неправда. И такая "осведомленность" автора поистине изумительна, если сопоставить с ней его дальнейшее признание в неосведомленности: "Не знаем, - пишет он, - состоится или уже состоялось собрание московских пастырей, не знаем, было ли вынесено там какое-нибудь решение, одобряющее или порицающее погромы, не знаем даже мнения по этому поводу патриарха Тихона".

Вот это и удивительно: знать, что происходит почти в всех церквах Москвы, читать в беседах пастырей белогвардейскую и антисемитскую агитацию, и не быть знакомым с действительно известным Московскому православному населению

отношением Патриарха Тихона к больному вопросу о погромах и с теми взглядами, какие преподаны им в руководство по этому вопросу всем верным чадам Российской Православной Церкви, и какие изложены в его послании, написанном после покушения на его жизнь. Копию этого послания при сем прилагаем.^[24] Не наша вина, что лишение нас средств к опубликованию наших обращений к народу ограничивает распространение их и ту пользу, какую в настоящие трудные часы могли бы принести мятущемуся обществу.

Остается согласиться с гр. Кариним только в той части его утверждения, что действительно "Советская власть поставила верующих в условия, которых для них не существует почти ни в одной стране, ни в одном государстве". О, да. Это правда. Самая горькая правда.

Нас зовут отмежеваться от погромов. Мы это всегда делали. Мы не окажемся в числе погромщиков.

Но мы зовем и вас: отмежеваться от погромщиков травящих, на подобие гр. Карина, неповинную часть русского населения. Такие погромщики неизмеримо больше вреда принесут Советской власти и стоящему под угрозой стихийной резни злосчастному еврейскому племени, чем самая "безудержная антисоветская и антиеврейская агитация" "рясофорных погромщиков".

(Подпис.) Патриарх Тихон.

1919 года Авг. 1 дня.
Москва

Св. подлинным верно: Делопроизводитель Канцелярии
Высшего Церковного Совета А. Кузнецов

ГА РФ Ф. 550. Оп. 1. Д. 126. Л. 8-9. Машинописная копия.

Расчитывал ли Патриарх, что его обращение облегчит положение Церкви? Вряд ли. Тем не менее, в соответствии с выбранной им твердой линией, которая заключалась с одной стороны в дистанцировании от какой-либо политической борьбы с советской властью, с другой же в мужественном исполнении своего пастырского долга, Первосвятитель последовательно защищает устои церковной жизни от натиска богоборческих сил. В этом послании, написанном в период наибольших успехов Белого движения, он не пытается намекнуть на политическую обреченность советской власти, не угрожает ей, а лишь дает духовную оценку последствиям ее действий, и тех, кто действует от ее имени.

Следование главной задаче, сохранению церковного единства и внутрицерковной свободы в условиях гонений, характеризует деятельность Патриарха и в последующий, еще более сложный для Церкви период.

^[1]Все даты указываются по новому стилю.

^[2]Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 151.

^[3]Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 75.

^[4]Более подробно о политическом нейтралитете Церкви в годы гражданской войны см., напр.: Кашеваров

А. Н. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. СПб., 1999. С. 80-87; Пospelовский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 54-56. Прот. Георгий (Митрофанов). История Русской Православной Церкви. 1900-1927. С. 193-198.

^[5]Акты...С. 163-164.

^[6]ГА РФ Ф.550. Оп. 1. Д. 126. Л. 8-9.

^[7]Формальным поводом для публикации послужило телеграфное сообщение из Киева, опубликованное под заголовком: "Они за погромы". (Известия № 165 (717). 29 июля 1919 г.). "Киев, 26 июля. В заседании союза пастырей Киева и киевской епархии было внесено предложение, чтобы духовенство отмежевалось от погромов и обратилось с соответствующим воззванием к населению. "Пастыри" с епископом Василием во главе, единогласно это предложение отвергли. (РОСТА)."

^[8]И.Б. Шехтман. Погромы Добровольческой армии на Украине. (К истории антисемитизма на Украине в 1919-1920 гг.). Вступ. ст. И.М. Чериковера. Берлин, 1932. С. 26.

^[9]Революция на Украине: По мемуарам белых. Сост. С.А. Алексеев. Киев, 1990. (Репринт. М., Л., 1930). С. 240.

^[10]Там же. С. 299-300.

^[11]Там же. С. 252.

^[12]Там же. С. XVIII.

^[13]Шехтман... С. 88-89.

^[14]Там же. С. 370.

^[15]Там же. С. 160.

^[16]А.И. Солженицын. Двести лет вместе. (1795-1995). Часть I. С. 329.

^[17]Колокол. 1909. № 1045. 3 (16) сентября. Ответное письмо архиепископа Антония Н.А. Бердяеву о "Вехах": о Церкви и духовенстве. С. 3.

^[18]К кишиневскому бедствию. Слово, сказанное 30 апреля 1903 г. епископом Антонием. Цит. по: "Материалы для истории антиеврейских погромов в России." Т.1. Пг., 1919. С. 356.

^[19]Слово о. Иоанна Кронштадтского. Мысли мои по поводу насилий христиан с евреями в Кишиневе. Цит. по тому же источнику. С. 353.

^[20]См., напр. материалы по данной теме в сборнике: "Православная Церковь и евреи: XIX-XX вв. Сборник материалов к теологии межконфессионального диалога. М., 1994.

^[21]Указ. сборник. С. 28-29.

^[22]А. Левитин-Краснов, В. Шавров. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 203.

^[23]Акты... С. 160-161. (Послание Святейшего Патриарха Тихона чадам Православной Российской Церкви. 08(21).07.1919.)

^[24]Очевидно, что речь идет о послании от 08(21).07.1919.

Лобанов Вячеслав

29 / 07 / 2003

Смотри также:

Документы истории:

Святейший Патриарх Тихон и Константинопольский Патриархат

Без предъявления обвинения... (Заявление членов Высшего Церковного Управления в СНК от 29 ноября 1918 г.)

В последние месяцы жизни святителя Тихона против него готовился новый судебный процесс

К проблеме подлинности "Завещательного послания" Патриарха Тихона

Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Петр (Полянский) и его отношение к "Завещательному посланию" Патриарха Тихона

"Завещательное послание" Патриарха Тихона и "Декларация" заместителя патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия

Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание

Вавилонское пленение. (Русская Православная Церковь в XX веке)

Был ли Патриарх Тихон сторонником введения нового стиля?

БЕЗ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ...

(Заявление членов Высшего Церковного Управления в СНК от 29 ноября 1918 г.)^[1]

В недавно опубликованных материалах следственного дела Патриарха Тихона, хранящихся в фонде уголовных дел Центрального архива Федеральной службы безопасности России, помимо следствия в отношении Патриарха в 1922-1924 гг., освещен широкий круг вопросов истории Церкви более раннего периода.^[2] В частности приводится ряд документов, связанных с заключением Патриарха Тихона под домашний арест в ноябре 1918 года.^[3] Официального обвинения Первосвятителю предъявлено не было, неофициально же ему инкриминировались якобы имевшие место призывы к свержению советской власти.

По поручению Священного Синода и Высшего Церковного Совета, составлявших Высшее Церковное Управление^[4], член Священного Собора Русской Православной Церкви Н.Д. Кузнецов дважды обращался в Совнарком с ходатайством освободить Патриарха, если необходимо, под поручительство Синода или всего Высшего Церковного Управления.

Кроме того, под № 15 публикуется заявление членов Св. Синода и ВЦС в Совет народных комиссаров, от 2 января 1919 года, о необходимости освобождения Патриарха Тихона из-под домашнего ареста, в котором они указывают:

"Через Члена Всероссийского Церковного Собора Н. Д. Кузнецова^[5] нами было представлено в Совет Народных Комиссаров заявление о необходимости освободить Всероссийского Патриарха от домашнего ареста... В настоящее время мы, нижеподписавшиеся, подтверждаем наше прежнее заявление и согласно разъяснению Управляющего делами Совета Народных Комиссаров, сделанному через Н.Д. Кузнецова указываем свои адреса".

Можно было бы заключить, что речь идет о подтверждении того, что изложено в двух обращениях в Совнарком А. Д. Кузнецова, от 26 ноября и от 7 декабря 1918 года.^[6] Однако существует другой документ, хранящийся в фондах Государственного архива Российской Федерации. Это обращение членов Священного Синода и ВЦС в Совнарком, датированное 29 ноября, в котором, они просят Совет Народных Комиссаров незамедлительно сделать распоряжение об освобождении Патриарха от домашнего ареста под их поручительство в том, что он не уклонится от следствия и суда.^[7]

Таким образом, становится ясным о подтверждении какого заявления, теперь уже с приложением адресов, идет речь в документе от 2 января.

Краткий отрывок из этого заявления членов ВЦУ от 29 ноября, приводит М. Вострышев, в своей книге о Патриархе.^[8] Однако полностью этот документ по-видимому еще нигде не публиковался. Остался он и за рамками документальных материалов "Следственного дела...".

Поэтому хотелось бы дополнить комплекс документов, относящихся к вышеуказанным событиям, публикацией данного документального свидетельства:

В Совет Народных Комиссаров

В ночь на 25-е (12 Ноября) сего года распоряжением Чрезвычайной Комиссии в покоях Всероссийского Патриарха Тихона произведен обыск, а сам Святейший Патриарх подвергнут домашнему аресту без предъявления ему какого бы то ни было обвинения.

При первом же известии об этом Священный Синод и Высший Церковный Совет, как установленные Всероссийским Церковным Собором, под главенством Патриарха, органы Высшего Церковного Управления, заявили Совету Народных Комиссаров чрез Н.Д. Кузнецова о необходимости немедленного освобождения Патриарха в предотвращение крайних затруднений в ходе церковных дел и тягостного оскорбления чувств православного народа лишением возможности молитвенного общения с своим духовным вождем в патриарших богослужениях, назначенных в ближайшие дни. Несмотря на это заявление, Святейший Патриарх доныне остается лишенным свободы и решение Совета Народных Комиссаров по возбужденному ходатайству откладывается.

Ввиду этого Священный Синод и Высший Церковный Совет считают своим долгом еще раз и со всею настойчивостью просить Совет Народных Комиссаров незамедлительно сделать распоряжение об освобождении Святейшего Патриарха от домашнего ареста. Совету Народных Комиссаров, без сомнения, ведомо, что если эта мера предупреждения возможности уклонения от следствия и суда применима ко всякому другому лицу, то она излишня в отношении к высшему представителю православной русской Церкви, высокий сан коего и личные качества являются лучшей гарантией, обеспечивающей интересы правосудия. Если же эти соображения представляются Совету Народных Комиссаров недостаточно убедительными и требуются формальные гарантии, то нижеподписавшиеся Члены Высшего Церковного Управления просят об освобождении Святейшего Патриарха под поручительство их в том, что он не уклонится от следствия и суда.

Настоящее заявление доверяем подать Члену Церковного Собора Николаю Димитриевичу Кузнецову.

Подлинное подписали:

Агафангел, Митрополит Ярославский и Ростовский,
Арсений, Митрополит Новгородский и Старорусский,
Сергий, Митрополит Владимирский и Шуйский,
Евсевий, Архиепископ Приморский и Владивостокский,
Михаил, Архиепископ Гродненский и Брестский,
Протопресвитер Н. Любимов,
Архимандрит Алексей,
Протоиерей А. Санковский,
Проф. П. Лапин,
И. Громогласов,
А. Куляшев.

16/29 Ноября 1918 г.^[9]

ГА РФ Ф. 550. Оп. 1. Д. 130. Л. 1. Машинопись. Копия.

Неоднократные обращения Синода и ВЦС, а также ходатайства прихожан^[10] о скорейшем освобождении Патриарха свидетельствуют о высокой степени обеспокоенности за жизнь и здоровье Первосвятителя. С другой стороны изоляция Патриарха ставила под угрозу весь ход церковных дел, дезорганизуя церковное

управление, и негативно сказываясь на духовном состоянии верующих. Все это в высшей степени устраивало большевистское руководство. Тем не менее, еще не окрепшей власти приходилось учитывать и настроения православного населения и реакцию на арест иностранных держав. Вечером 6 января Патриарх был освобожден из-под стражи и на следующий день уже принял участие в праздничном богослужении.^[11]

Тем самым была перевернута еще одна страница трагического пути Русской Церкви в переломный период российской истории.

[1] Все даты указываются по новому стилю.

[2] Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000.

[3] См. документы №№ 4-17.

[4] По уставу принятому Поместным Собором 1917-1918 гг., при Патриархе утверждались архиерейский Священный Синод и Высший Церковный Совет из представителей белого духовенства и мирян. Комплекс этих учреждений, во главе с Патриархом, и составлял органы Высшего Церковного Управления в указанный период. (Подробнее см. напр.: Кашеваров А.Н. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. Спб., 1999. С. 29-30.)

[5] Профессор Н.Д. Кузнецов, являлся членом соборной делегации "по переговорам с народными комиссарами", которая впоследствии выступала уже от имени ВЦУ, в силу чего неоднократно обращался в Совнарком с протестами против притеснений духовенства и нарушений интересов Церкви.

[6] Соответственно док. № 9 и № 13.

[7] ГА РФ Ф. 550. Оп. 1. Д. 130. Л. 1.

[8] М.И. Вострышев. Патриарх Тихон. М., 1997. С.128.

[9] Написано от руки карандашом.

[10] См. "Следственное дело...", док № 16.

[11] Вострышев... С. 129.

*Вячеслав Лобанов,
аспирант ИРИ РАН*

11 / 04 / 2003